

ЛИТЕРАТУРА

1. Kozlov R. K. Improvement of diagnostics and optimization of surgical tactics in patients with postoperative intraabdominal complications (experimentally-clinical investigation): Autoref. diss... of cand. of med. science. — Kazan, 2007.
2. Guldvog I. Stress ulceration: possible pathogenic mechanisms. Scand. J. Gastroenterol, 1984.
3. Fennerty M.B. Pathophysiology of the upper gastrointestinal tract in the critically ill patient. Rationale for therapeutic benefits of acid suppression // Care. Med. — 2002.

УДК 616.155.34:616.72-002.72

КИСЛОРОД- И НИТРОКСИДПРОДУЦИРУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ НЕЙТРОФИЛОВ У ПАЦИЕНТОВ С РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

Железко В. В.

Научный руководитель: д.м.н., профессор *И. А. Новикова*

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Образование активных форм кислорода (АФК) и азота (АФА) является ключевым фактором в развитии и поддержании воспалительных процессов [1; 2]. Избыток АФК генерируется различными клетками организма при ревматоидном артрите (РА) и является одной из причин деструкции хряща, костной ткани и развития воспалительного процесса. Активные формы кислорода и азота способствуют образованию хемотаксических факторов и повышают способность фагоцитирующих клеток (нейтрофилы и макрофаги) к синтезу провоспалительных цитокинов [2–4].

Цель

Оценить кислород- и нитроксидпродуцирующую активность нейтрофилов крови у пациентов с ревматоидным артритом.

Материалы и методы исследования

Исследовали лейкоциты 34 пациентов (22 серопозитивных и 12 серонегативных по ревматоидному фактору) с достоверным диагнозом ревматоидный артрит (по критериям ACR/EULAR 2010 г.) в возрасте от 20 до 50 лет. У 28 пациентов отмечалась низкая и умеренная активность заболевания, у 6 высокая степень активности. Рентгенологическая стадия I по Штейнброкеру установлена у 8 (23 %) пациентов, II — у 16 (47 %) пациентов, III — у 5 (15 %) пациентов, IV — у 5 (15 %) пациентов. По функциональному классу (ФК) пациенты распределились следующим образом: 7 пациентов с 1 ФК, 20 пациентов со 2 ФК, 7 пациентов с 3 ФК. Контрольную группу составили 42 практически здоровых человека, сопоставимых по полу и возрасту. Продукцию нейтрофилами активных форм кислорода определяли в реакции восстановления нитросинего тетразолия в спонтанном (НСТ_{сп}) и стимулированном *S. aureus* (штамм ATCC 25923, количество микробных тел 10⁸ КОЕ/мл) (НСТ_{ст}) вариантах с микроскопической оценкой результата. Нитроксидпродуцирующую способность нейтрофилов оценивали по концентрации в плазме нитрированной аминокислоты тирозина (3-нитротирозина) по методике Crow J. P. в нашей модификации, при инкубировании 150 мин в среде без стимулятора (спонтанный уровень, 3-НТ_{сп}) и в присутствии *S. aureus* (стимулированный уровень, 3-НТ_{ст}). Результат выражали в процентах.

Статистический анализ проводился с использованием непараметрических методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты оценки кислородпродуцирующей и нитроксидпродуцирующей активности нейтрофилов представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Параметры кислородпродуцирующей и нитрокидпродуцирующей активности нейтрофилов у пациентов с ревматоидным артритом

Параметр	Доноры (n=42)	Пациенты с РА (n=34)
HCT _{сп} , %	11,0 (9,0; 13,0)	10,0 (7,0; 16,0)
HCT _{ст} , %	49,5 (46,0; 54,0)	42,0 (37,0; 52,0)*
NO _{сп} (мМ/л) ⁻¹	19,7 (12,5; 25,0)	21,3 (13,8; 25,9)
NO _{ст} (мМ/л) ⁻¹	21,3 (15,3; 35,9)**	12,4 (7,4; 15,8)*/**

Примечания. * различия значимы ($p < 0,05$) в сравнении с группой доноров; ** различия значимы ($p < 0,05$) в сравнении с продукцией NO без стимуляции.

Как видно из таблицы 1, базальная кислородпродуцирующая активность (HCT_{сп}) нейтрофилов крови пациентов с РА значимо не отличались от донорской группы. При этом исследование потенциальной способности нейтрофилов к выработке кислородных радикалов в стимулированном HCT-тесте выявило значительное снижение показателя (в 1,2 раза в сравнении с группой здоровых лиц, $p = 0,005$).

Аналогичная динамика обнаруживалась при оценке NO-продуцирующих свойств нейтрофилов пациентов с РА. Показано, что значения NO_{сп} не изменялось, а NO_{ст} снижалось ($p < 0,01$) относительно контрольной группы. В то же время нами обнаружена интересная особенность изменения нитроксид-продуцирующей активности нейтрофильных гранулоцитов на стимуляцию. Если у здоровых лиц инкубация нейтрофилов в присутствии стимулятора приводила к увеличению продукции NO (NO_{ст} в сравнении с NO_{сп}, $p = 0,007$), то у пациентов с РА в ответ на активацию отмечалось снижение содержания 3-нитротирозина в реакционной среде (NO_{ст} в сравнении с NO_{сп} в 1,7 раз, $p = 0,036$). Такой негативный нитроксидпродуцирующий ответ описан ранее у пациентов с хроническим фурункулезом [4] и возможно связан с предшествующей гиперстимуляцией нейтрофилов в условиях хронического воспалительного процесса либо с наличием каких-то ингибирующих факторов в плазме крови. Следует отметить, что нами обнаружена взаимосвязь между изученными проявлениями реактивности нейтрофилов (NO_{сп} ↔ HCT_{ст}, $r = -0,54$; $p = 0,03$). Обратный характер взаимосвязи может быть обусловлен сложным взаимоотношением NO и АФК. Показано, что в случае высокого содержания NO в плазме крови отмечено подавление кислородпродуцирующей активности нейтрофилов, в то время как низкое содержание — стимулирует генерацию АФК нейтрофилами [5].

Таким образом, результаты наших исследований свидетельствуют, что у пациентов с РА снижается способность нейтрофилов крови к ответу на стимуляторные сигналы.

Выводы

1. Выявлено угнетение индуцированной *S. aureus* кислородпродуцирующей и нитроксидапродуцирующей способности нейтрофилов крови у пациентов с РА.
2. Обнаружено наличие отрицательной взаимосвязи параметров нитроксид- и кислородпродуцирующей активности нейтрофилов крови у пациентов с РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменение метаболизма оксида азота при ревматических заболеваниях / Т. В. Звягина [и др.] // Украинський ревматологічний журнал. — 2002. — № 3 (9). — С. 10–15.
2. Measurement and meaning of markers of reactive species of oxygen, nitrogen and sulfur in healthy human subjects and patients with inflammatory joint disease / Paul G. Winyard [et al.] // Biochemical Society Transactions. — 2011. — Vol. 39, part 5. — P. 1226–1232.
3. Reactive oxygen species and serum antioxidant defense in juvenile idiopathic arthritis / Joanna Lipińska [et al.] // Clin Rheumatol. — 2014. — Vol. 33, № 3. — P. 134–142.
4. Новикова, И. А. Комплексная оценка функциональной активности нейтрофилов при хроническом рецидивирующей фурункулезе / И. А. Новикова, Н. В. Гусакова, А. В. Гомоляко // Медицинская иммунология. — 2014. — Т. 16, № 1. — С. 81–88.
5. Biphasic regulation of leukocyte superoxide generation by nitric oxide and peroxynitrite / Chang-il Lee [et al.] // The Journal of Biological Chemistry. — 2000. — Vol. 275, № 50. — P. 38965–38972.